

ПРЕДИСЛОВИЕ

Весной 1988 года мы договорились написать для «Бостон Глоб»¹ историю двух братьев, Джима «Уайти» Балджера и его младшего брата Билли. В Бостоне — городе с долгой и богатой историей, переполненной выдающимися фигурами всех видов, — Балджеры были живой легендой. Путь к вершине успеха у каждого из них был свой. Уайти (58 лет) — самый авторитетный криминальный деятель Бостона, обладавший репутацией жестокого убийцы. Билли (54 года) — самый влиятельный политик в штате Массачусетс и председатель Сената штата, занимал пост дольше всех за все двести восемь лет существования этого общественного института. Оба они славились хитростью и безжалостностью, и каждому из них эти качества приносили успех.

Их история — типичная бостонская сага о двух братьях, выросших в квартале для малоимущих в самом ирландском из всех ирландских районов — Южном Бостоне, или Саути², как его часто называли. В ранней юности Уайти, неуправляемый старший брат, часто появлялся в суде и практически никогда — в школе. Случались уличные драки и сумасшедшие автомобильные гонки, все с каким-то голливудским размахом. В 1940-е годы он, бывало, направлял автомобиль на трамвайные пути и неся через старую станцию Бродвей мимо остолбеневших пассажиров, наблюдавших за ним с переполненных платформ. Кепка-восьмиклинка на голове, девчонка-блондинка на пассажирском сиденье, гудение клаксона и приветственный взмах руки, адресованный толпе... Потом он куда-то исчез. Его брат Билли развивался

---

¹ *Boston Globe* — ежедневная газета, крупнейшая в Бостоне. — Примеч. пер.

² Southie — от *South* (юг, южный). — Примеч. пер.

в противоположном направлении: учеба, история, труды классиков и, в конце концов, юридический факультет. Он занялся политикой.

Оба они регулярно становились героями новостей, но полноценные истории их жизней так и оставались ненаписанными. И вот той весной мы объединились с двумя репортерами «Бостон Глоб», чтобы исправить это упущение. Кристин Чинлунд, чьи интересы лежали целиком в мире политики, сосредоточилась на Билли Балджере. Кевин Каллен, в то время лучший репортер криминальной хроники, занялся Уайти. Мы сотрудничали с ними обоими, но Лер работал в основном с Калленом, а О'Нил редактировал весь материал. Хотя наша работа и превратилась в настоящее расследование, этот проект представлялся нам прежде всего углубленным изучением биографий двух самых ярких, самых притягательных бостонских братьев.

Вместе мы приняли решение, что центральным мотивом в биографии Уайти Балджера будет его так называемая «заговоренность»¹. Стремясь к абсолютной точности, отметим, что еще в 1950-х за серию вооруженных налетов на банки Уайти получил девять лет строгого режима в федеральной тюрьме, и несколько из них он провел в Алькатрасе². Но с тех пор как в 1965 году Балджер вышел из тюрьмы, его ни разу не арестовывали, даже за нарушение правил дорожного движения. Меж тем его взлет на вершину иерархии бостонского криминального мира был по-настоящему впечатляющим и беспощадным. От позиции пусть и наводящего страх, но рядового бойца в банде «Уинтер Хилл» он проделал путь к звездному статусу самого известного криминального босса города.

---

¹ Выражение *charmed life* означает пребывание под охраной высших сил, неуязвимость, заговоренность от стрел, меча и т. п. Восходит к пьесе Шекспира «Макбет». — *Примеч. пер.*

² Алькатрас — знаменитая тюрьма строгого режима для бандитов и серийных убийц. Находилась на острове неподалеку от Сан-Франциско. Одним из самых известных заключенных Алькатраса был Аль-Капоне, «крестный отец» американской мафии. Закрыта в 1963 году. — *Примеч. пер.*

Он «скорешился» с киллером Стиви «Стрелком» Флемми; ходили слухи, что их совместный путь к славе и богатству в криминальном мире не встретил препятствий во многом благодаря их умению перехитрить следователей, пытавшихся выдвигать обвинения против них.

Однако к концу 1980-х у полиции и федеральных агентов подразделения по борьбе с оборотом наркотиков уже имелось иное объяснение такого «успеха». Конечно, говорили они, Уайти — парень хитрый и необыкновенно осторожный, но его «гудиниподобная»¹ изворотливость выходит за все разумные рамки. Они были уверены, что Уайти связан с ФБР и именно ФБР тайно прикрывало его все эти годы. Иначе как еще объяснить полный провал любых попыток расследования и ареста? Но в таких рассуждениях имелся существенный изъян: никто из этих теоретиков не смог предоставить нам ни единого неопровержимого доказательства.

***

Это предположение казалось нам слишком надуманным, и к тому же довольно самонадеянным.

С точки зрения Каллена, который и сам жил в Южном Бостоне, оно вступало в противоречие со всем, что было известно о бандите с репутацией несгибаемого парня, криминальном боссе, требовавшем абсолютной преданности от своих «партнеров». Она подрывала как основы мира, в котором вырос и жил Уайти — Южного Бостона, — так и устои его традиционной ирландской культуры. Ирландцы издавна отличались нетерпимостью к доносчикам. Мы все смотрели, а некоторые и по несколько раз, фильм Джона Форда «Осведомитель» (1935 г.), где великолепно изображены ненависть и беспощадность, которые испытывают ирландцы к предателям. Что же касается привычной нам жизни, то приведем в качестве

---

¹ Гарри Гудини (англ. Harry Houdini, настоящее имя Эрик Вайс, 1874–1926) — американский иллюзионист, филантроп и актер. Прославился разоблачением шарлатанов и сложными трюками с побегами и освобождениями. — *Примеч. ред.*

примера расшифровку магнитофонной записи, ставшую классическим образцом высказывания преступного деятеля на эту тему. На пленке удалось запечатлеть разговор одного из подчиненных Уайти с подружкой:

«Ненавижу этих ебанных стукачей, — откровенничал Джон “Рыжий” Ши. — Такое же дерьмо, как насильники и педофилы». Что он сделал бы со стукачом? «Привязал бы к стулу, поняла? Потом взял бы бейсбольную биту, врезал бы моим самым шикарным ударом по его башке и посмотрел бы, как она слетает с его плеч. А потом бы взял бензопилу и отрезал бы ему все пальцы на ногах к чертовой матери. Короче, поболтаем позже, красотка».

Вот каким был мир Уайти, где схожие чувства к доносчикам объединяли всех его обитателей — от простых и необразованных низов до самой верхушки. Даже его братишка Билли поведал историю, похожую на рассказ Рыжего Ши, разве что не такую кровавую. В книге воспоминаний, опубликованной в 1996 году, он описывает случай, как ребенком играл в бейсбол с друзьями и разбил уличный фонарь. Детям было объявлено, что они получают свой мяч обратно, если назовут виновного. Никто не сознался. «Мы испытывали настоящее отвращение к стукачам, — писал Билли Балджер. — Наш ирландский фольклор полон имен осведомителей, которые выдавали своих близких палачам и творили прочие гнусности в стране наших предков».

Этот фольклор имел прямое отношение и к Уайти, поэтому тогда, в 1988 году, наша четверка и была столь скептически настроена к теории его связей с ФБР. Покрутив эту идею и так и сяк, мы пришли к выводу: такое решительно невозможно. Данное обвинение — не что иное, как сумасбродная, безосновательная инсинуация обозленных следователей, чьи попытки посадить Уайти Балджера полностью провалились. Сама мысль о том, что Балджер может оказаться информатором ФБР, казалась нам в высшей степени абсурдной.

Но кое-какие сомнения все же оставались, нас мучило подспудное беспокойство. А что, если это все же правда?

В 1988 году самой горячей новостью в Бостоне стало выдвижение Майкла Дукакиса, губернатора штата Массачусетс, в кандидаты в президенты страны, но на протяжении многомесячной предвыборной гонки нас все больше интриговала и привлекала история Уайти Балджера. Каллен вновь вернулся к нашему расследованию, присоединился и Лер. Были проведены дополнительные беседы со следователями, которые вели дела Балджера и пытались выдвинуть обвинения против него. Следователи старательно вспоминали подробности своей работы, которая, впрочем, всегда заканчивалась одинаково: Балджер всякий раз ускользал от них, без выдвинутых обвинений и безо всякого ущерба для себя, посмеиваясь через плечо. Все они упоминали об одном агенте ФБР, Джоне Коннолли, который, как и Балджер, вырос в Саути. Коннолли и Уайти неоднократно были замечены вместе.

Мы отправили запрос в бостонский офис ФБР. В этом запросе мы на основании Закона о свободе информации¹ затребовали сведения из секретных досье на Балджера. Это было обычной формальностью, и гробовое молчание в ответ нас совсем не удивило. Но мы ведь не могли построить свою книгу на голословных обвинениях Балджера в работе на ФБР. В нашем распоряжении имелись разве что основательные подозрения (правда, без надлежащих доказательств), высказанные другими сотрудниками правоохранительных органов. Никакого подтверждения от ФБР так и не последовало. И мы решили: лучшее, что мы можем сделать, — это рассказать о том, как Балджер внес раскол в среду местной полицейской системы. Наша книга должна была стать исследованием взаимоотношений внутри правоохранительных органов, когда полицейские и агенты по борьбе с оборотом наркотиков раз за разом терпят неудачу, а потом намекают на свои мрачные

---

¹ Закон о свободе информации (Freedom of Information Act) — федеральный закон, допускающий полное или частичное обнародование информации и документов правительства США. Вступил в силу в 1967 году. — *Примеч. пер.*

подозрения в отношении ФБР. В определенном смысле Балджер «разделял и властвовал»¹, он победил.

***

Бостонский криминальный мир, а также сложные взаимоотношения правоохранительных структур по-прежнему в изобилии снабжали нас историями о «привидениях, дыме и зеркалах»², иными словами — самыми фантастическими версиями о невероятных, поистине магических возможностях Уайти; мысль же о Балджере как информаторе ФБР по-прежнему казалась нам невероятной. Тем не менее мы приступили к финальному этапу нашего расследования, чтобы проверить, что же стало известно о Балджере от источников в ФБР. Основное содержание этих репортажей изложено в главе 16 нашей книги. В конце концов нам удалось подтвердить, опираясь на сведения, полученные от наших источников в ФБР, что невероятное является очевидным: Балджер действительно был информатором ФБР, причем в течение многих лет.

Наша история была опубликована в сентябре 1988 года и сразу же вызвала упорное отрицание со стороны официальных представителей ФБР. В Бостоне, в частности, агенты Бюро привыкли заигрывать с прессой, снабжая определенной информацией репортеров, всегда благодарных за подобные «утечки», и это, несомненно, улучшало репутацию ФБР. В таком контексте нас совершенно не удивило, что бостонское подразделение Бюро выглядело теперь задетым, обиженным и даже

---

¹ Известная максима, часто приписываемая римскому сенату античных времен; однако, по утверждению различных исследователей, авторство Макиавелли, Людовика XI и даже Екатерины Медичи тоже вполне возможно. — *Примеч. пер.*

² Дым и зеркала — классическая техника в магических иллюзиях, которая заставляет существо парить в пустом пространстве. Была задокументирована еще в 1770 году. Фраза «дым и зеркала» вошла в обиход в английском языке для обозначения любого утверждения, которое при внимательном рассмотрении оказывается иллюзией. — *Примеч. ред.*

преданным. Многие приняли их протесты за чистую монету; в самом деле, кому логичнее доверять — тому самому ФБР и его загадочным и элегантным «агентам Куперам»¹, что недавно прижали к стенке итальянскую мафию, или кучке репортеров, которых ФБР в отместку выставило как самовлюбленных эгоистов, гонящихся за сенсацией? Учитывая малую вероятность того, что Балджер был осведомителем, а также яростное отрицание ФБР, эта история воспринималась скорее как набор неподтвержденных подозрений, чем суровая правда жизни.

Однако почти десять лет спустя по решению суда Федеральное бюро расследований наконец предоставило подтверждение того, от чего так яростно откешивалось все эти годы: Балджер и Флемми действительно были информаторами Бюро, Балджер с 1975 года, а Флемми — еще раньше. Разоблачения были сделаны в 1997 году, в начале беспрецедентного федерального судебного расследования коррупционных связей Балджера и Флемми с Бюро. В 1998 году десятимесячное свидетельство под присягой и горы рассекреченных документов ФБР явили миру захватывающее дух преступление: потоки денег, циркулировавших между информаторами и агентами; их обмен подарками, безумно дорогие совместные обеды; препятствование правосудию и многочисленные утечки служебной информации из ФБР с целью защиты Балджера и Флемми от расследований других служб. Комментируя вскрывшиеся факты, многие агенты не скрывали высокомерия — создавалось такое ощущение, что они и вправду являлись хозяевами города. Было несложно представить торжествующих агентов ФБР и Балджера с Флемми, высоко поднимающих бокалы за успех в одурачивании следователей, полицейских, федеральных агентов из подразделения

---

¹ В оригинале: «G-men» — американское сленговое выражение для обозначения сотрудников ФБР, в 1990-е годы ставшее особенно популярным благодаря компьютерным играм. Агент ФБР Купер — один из главных героев серии романов и популярного телесериала «Твин Пикс». — *Примеч. пер.*

по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, пытавшихся выдвинуть обвинения против них, абсолютно не догадываясь, что «все схвачено».

***

Конечно, дело Балджера не было первым, вынесшим на всеобщее обозрение взрывоопасную тему взаимоотношений федералов и их осведомителей. В середине 1980-х агент-ветеран в Майами признался в получении взяток на общую сумму 850 тысяч долларов от своего осведомителя по делу о незаконном обороте наркотиков. Более известным является дело Джеки Прессера, бывшего президента профсоюза «Тимстерз Юнион»¹, который был информатором ФБР целых десять лет, вплоть до своей смерти в июле 1988 года. Покровители Прессера в Бюро были обвинены во лжи с целью его защиты по обвинительному акту 1986 года, один из руководителей ФБР был в итоге уволен.

Но скандал с Балджером серьезнее любого другого, поскольку, если выразиться осторожно, демонстрирует злоупотребление властью, долгое время остававшееся незамеченным.

Соглашение с Балджером, возможно, имело смысл в самом начале как часть войны ФБР против Коза ностра². Отчасти именно с помощью Балджера и особенно Флемми главные боссы мафии к началу 1990-х уже покинули сей бранный мир, оставив после себя лишь отряд запасных игроков со звучными прозвищами, о которых, впрочем, все быстро забыли. В отличие от них, Балджер был криминальным боссом, который многие годы неизменно пользовался большим уважением в преступном мире. Уайти был

---

¹ Teamsters Union — Союз водителей, крупнейший и один из старейших профсоюзов в США. Основан в 1903 году, представляет интересы водителей грузовиков и работников смежных отраслей. — *Примеч. ред.*

² La Cosa Nostra, Коза ностра — собирательное название итальянской мафии. В более узком, изначальном смысле — сицилийская преступная организация. — *Примеч. пер.*

местной знаменитостью, а вдвоем с Флемми они являлись опытными игроками криминальной «высшей лиги».

«Информатором верхнего уровня» называют такого информатора, который снабжает Федеральное бюро секретами из первых рук — о главных деятелях организованной преступности. Инструкции ФБР требуют, чтобы кураторы тщательно проверяли информаторов. Но что, если информатор сам начинает «курировать» агента ФБР? Что, если «начальником» вместо агента ФБР становится сам информатор, а ФБР называет его «наш хороший плохой парень»?

Что, если, расправившись с врагами информатора, ФБР открыло ему путь на вершину криминальной иерархии? Что, если ФБР защищает информатора, снабжая его данными о расследованиях других правоохранительных органов?

Что, если число нераскрытых дел об убийствах только копится, но никто не занимается ими? Если честно работающие люди подвергаются угрозам и вымогательствам безо всякой надежды на защиту? Если обширная сеть торговцев кокаином снова и снова ускользает от справедливого наказания? Если тщательно продуманные полицейские операции по наблюдению и прослушке преступников, обходящиеся налогоплательщикам в миллионы долларов, «сливаются» и внезапно рушатся?

Это ведь совершенно невозможно, не так ли? Ведь сделка между ФБР и информатором верхнего уровня не может зайти так далеко?

Оказывается, может.

Теперь мы знаем, что сделка между Балджером и ФБР оказалась даже грязнее и невероятнее, чем только можно было вообразить, и эти преступные узы приобрели гораздо более личностную окраску, чем следовало бы. Эту сделку заключили однажды в полнолуние 1975 года два сына Южного Бостона — Уайти Балджер и молодой агент ФБР Джон Коннолли.

*Дик Лер, Джерард О'Нил
Бостон, апрель 2000 г.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К НОВОМУ ИЗДАНИЮ

Восемнадцать лет назад мы опубликовали первое издание нашей книги «Черная месса». Мы рады сообщить, что наш издатель, PublicAffairs, теперь выпускает новое, дополненное издание. Много воды утекло за эти годы. Пали многие из так называемых «сильных мира сего», начиная от коррумпированных агентов ФБР прошлого и настоящего и заканчивая представителями верхнего эшелона банды Балджера. За время, прошедшее после первого издания «Черной мессы», вышла масса других книг про Балджера и ФБР, создав своеобразный «Балджер-жанр»: в него входят расследования других журналистов и бандитские откровения «от первого лица», сделанные бывшими участниками банды Балджера; совсем недавно появилась новая разновидность — инсайдерские отчеты следователей, зачастую преследовавших Балджера исключительно из желания «насолить» коррумпированному ФБР, вставлявшему им палки в колеса.

В сентябре 2015 года состоялась мировая премьера киноадаптации «Черной мессы», снятой на Warner Bros. Скоттом Купером, с Джонни Деппом в роли Уайти и Бенедиктом Камбербэтчем в роли его брата Билла. 6 ноября 2008 года главный герой скандала, агент ФБР Джон Коннолли, был признан виновным в убийстве второй степени за сговор с Уайти Балджером с целью убийства человека, решившего сотрудничать со следствием против

них. Коннолли, которому исполнилось 78 лет, отбывает наказание в тюрьме Флориды.

Однако самым значительным событием за прошедшие годы стало следующее: центральная фигура в этом скандале века, Джеймс Джей «Уайти» Балджер, разыскивавшийся с 1995 года и внесенный в десятку самых разыскиваемых преступников, был арестован 22 июня 2011 года в Санта-Монике, Калифорния, где он скрывался буквально «у всех на виду», ведя тихую жизнь пенсионера со своей давней спутницей, Кэтрин Грейг. Два года спустя, летом 2013 года, на процессе по делу о вымогательстве и заказных убийствах Городской суд Бостона признал Балджера виновным в совершении одиннадцати убийств: такова была закономерная расплата, в которой его давние «партнеры» по кровавым преступлениям Стив Флемми, Кевин Уикс и Джон Марторано свидетельствовали против него. После отбытия первых пяти лет пожизненного заключения 89-летний Балджер — с пошатнувшимся здоровьем и в инвалидной коляске — был переведен в тюрьму в Западной Вирджинии, где буквально через несколько часов после прибытия был забит до смерти другими заключенными, подозреваемыми в связях с мафией. Билл Балджер, его семья и близкие друзья — всего около тридцати человек — собрались 8 ноября 2018 года на скромную похоронную церемонию в церкви Южного Бостона, в одном квартале от района, где Уайти провел свое детство. Овеянный самой скандальной славой, криминальный босс был похоронен рядом с родителями на католическом кладбище Святого Иосифа в бостонском районе Вест-Роксберри.

Джеймс Джей «Уайти» Балджер жил жестоко и умер жестоко: страшной смертью завершился полный круг ужасной жизни. «Черная месса» — это отчет о темной сделке ФБР с Балджером, раскрывающий ее происхождение, диктатуру террора Балджера в 1980-е годы под

прикрытием Бюро и, наконец, публичное разоблачение в 1990-х обширной и тлетворной коррупции в ФБР. С новыми обстоятельствами дела появилась новая информация, и мы рады возможности обновить нашу «Черную мессу»¹, эту историю о ФБР и Балджере.

*Дик Лер, Джерард О'Нил
ноябрь 2018 г.*

---

¹ Черная месса была весьма распространенным колдовским ритуалом в средневековой Европе. Сама суть ее состояла в «выворачивании наизнанку» официального церковного обряда, с точки зрения черных сил: католические молитвы читались наоборот, справа налево; алтарем служило обнаженное женское тело, и все прочие детали обряда были извращены «ровно наоборот». С помощью черной мессы достигались две главные цели: во-первых, добиться желаемой власти или умертвить соперника, а во-вторых, окружить себя соответствующим флером в глазах окружающих. Любопытно, что такие мессы зачастую проводились католическими же аббатами, которые за существенное вознаграждение не прочь были сыграть роль черного мага.

В данной книге выражение «черная месса» никоим образом не связано с его изначальным оккультным смыслом. Здесь мы имеем дело скорее с фундаментальным принципом этого обряда — перевернуть все с ног на голову, извратить, назвать черное белым и заставить остальных в это поверить. — *Примеч. ред.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Князь тьмы — недаром князь.

*Шекспир, «Король Лир»,
акт III, сцена 4¹*

---

¹ Пер. Б. Пастернака. Буквально: «The Prince of Darkness is a gentleman», «Князь тьмы — джентльмен». — *Примеч. пер.*

1 1975 ГОД

Была сентябрьская ночь. Светила луна, приближалось осеннее равноденствие. Агент ФБР Джон Коннолли медленно направил свой подержанный «Плимут» к стоянке у пляжа Уолластон-Бич. Позади него шумели волны, вдалеке блеснул огнями Бостон. Куинси¹, город кораблестроителей, граничивший с Бостоном с юга, как нельзя лучше подходил для столь особенной встречи, что была задумана агентом. Шоссе Куинси-Шор-Драйв, тянувшееся вдоль берега, плавно переходило в Юго-восточную автостраду. В северном направлении несколько подряд съездов с нее вели аккуратно в Южный Бостон, или в Саути — район, в котором выросли и Коннолли, и его «контакт». Если ехать на машине, можно добраться сюда из Саути за несколько минут. Однако удобство не было главной причиной, по которой это место столь идеально подходило для встречи. Меньше всего на свете сам Коннолли и тот, с кем он договорился о встрече, хотели быть замеченными вместе в районе своего детства.

Остановив «Плимут» на парковке, Джон не стал глушить мотор и остался ждать в автомобиле. На долгие годы агент и человек, которого он сейчас ждал, окажутся тесно связанными друг с другом. Они разделят Саути между собой, всегда живя и работая на расстоянии не более мили друг от друга, в преступной среде, населенной детективами и бандитами.

Но все это случится позже. А пока Коннолли нетерпеливо ждал около Уолластон-Бич. Шум двигателя

---

¹ Куинси — город в штате Массачусетс, США. Расположен в бухте Куинси в 10 км к юго-востоку от Бостона. — *Примеч. ред.*

отзывался легким дребезжанием кузова. Сама атмосфера в салоне, казалось, была наэлектризована. Добившись перевода в родной город год назад, Джон теперь жаждал оставить свой след в бостонском офисе этого элитного национального правоохранительного агентства. Ему было всего тридцать пять, и это был его шанс. Настал его большой день в ФБР.

Напористый агент успел набраться опыта, помогая ФБР замять недавний громкий скандал¹. Расследование, проведенное Конгрессом, подтвердило, что покойный директор ФБР Джон Эдгар Гувер многие годы составлял секретные досье на политиков и известных людей, собирая информацию об их частной жизни. СМИ не обошли своим вниманием и главную цель ФБР: мафия неизменно присутствовала в новостях. Вокруг только и слышно было, что о сенсационных разоблачениях, сделанных в процессе все того же расследования и касавшихся весьма странного партнерства мафии и ЦРУ. Поговаривали о сделке ЦРУ с мафиози, главной целью которой было убийство Фиделя Кастро, а также и другие покушения, в которых использовались отравленные авторучки и сигары.

---

¹ Уотергейтский скандал (англ. *Watergate scandal*) — политический скандал в США 1972–1974 годов. Считается самым серьезным политическим кризисом мирного времени в Америке. Вызван разбирательством незаконных действий ряда высокопоставленных лиц в связи с попыткой установить подслушивающие устройства в штаб-квартире Демократической партии в Вашингтоне, расположенной в комплексе зданий «Уотергейт», в ходе президентской избирательной кампании 1972 года. Единственный за историю США случай, когда президент (Ричард Никсон) досрочно ушел в отставку.

В рамках расследования Уотергейтского скандала Конгресс начал проверку всей деятельности Федерального бюро расследований чуть ли не со дня его основания. В результате были вскрыты массовые нарушения закона сотрудниками ФБР и приняты новые правила деятельности Бюро по обеспечению национальной безопасности и по сбору информации. ФБР попало под жесткий контроль Конгресса и Министерства юстиции. — *Примеч. ред.*

Оказалось, что мафия была везде, и каждый возжелал прикоснуться, хоть ненадолго, к этой таинственной и по-своему манящей организации. Соблазна не удалось избежать и Голливуду. Кинолента Фрэнсиса Форда Coppoly «Крестный отец» собрала огромную аудиторию. Этот фильм удостоился целого букета «Оскар». А в настоящее время ФБР, где служил Коннолли, было всецело поглощено своей атакой на Коза ностра, находясь при этом под неусыпным вниманием прессы. Задача по предотвращению негативного освещения принимаемых мер в СМИ стояла у ФБР в приоритете, и у Коннолли родился план, как это сделать.

Коннолли наблюдал за побережьем, совершенно пустынным в этот поздний час. Лишь изредка случайный автомобиль проезжал мимо его машины по Куинси-Шор-Драйв. Бюро охотилось на мафию, но чтобы выдвинуть обвинения против соперника такого масштаба, агентам были необходимы достоверные сведения. А чтобы получать эти сведения, требовались информаторы. В ФБР главным критерием профессионализма сотрудника была его способность вербовать информаторов. Коннолли, проработавший в Бюро семь лет, прекрасно понимал, что это справедливо, и ему хотелось стать одним из лучших агентов — а для этого нужно было заручиться доверием преступных кругов.

Каков был его план? Заключить сделку, которую безуспешно пытались заключить его коллеги из бостонского офиса. Коннолли собирался завербовать Уайти Балджера, неуловимого, хитрого и невероятно умного преступника, уже являвшегося легендой Саути. Нестандартно мыслящий карьерист из ФБР не был человеком, осторожно поднимающимся по социальным ступенькам. Он был скорее человеком-лифтом, а Уайти Балджер — верхним этажом.

Однажды Бюро уже положило глаз на Балджера. Опытный агент Дэннис Кондон предпринял попытку завербовать его. Кондон и Балджер должны были встретиться и переговорить, но Уайти оказался слишком подозрительным.